

в своей концепции этой проблемы опирался на принцип детерминизма. Он отрицал абсолютность предопределения и свободы воли. Допущение абсолютности предопределения превращает людей в неодушевленные предметы, уничтожает возможность выбора и любой целеустремленной деятельности. Но допущение абсолютной свободы неизбежно служило бы оправданием произвола. Поэтому Ибн Рушд утверждал, что богом (заметим, что Ибн Рушд требовал, чтобы живущий в «теологизированном обществе» философ не подрывал догматов господствующей религии и, обращаясь к «широкой публике», говорил понятным ей языком: вот почему слово «бог» у Ибн Рушда нередко заменяет «систему природы», «гармонию и порядок», «целесообразность», что наиболее близко пантеистической позиции¹) определена лишь предрасположенность одних людей к добру, других — ко злу. Конкретный выбор человека зависит как от ряда внешних обстоятельств (ситуации, места, времени), так и от внутренних (психологических). Ибн Рушд подчеркивал, что свобода человека, понимаемая как выбор, противостоит принуждению, а не общепризнанному понятию необходимости.

Для человека естественно стремление к благу. Следует различать разные виды блага и, особенно, подлинное благо. Возможность такого различия зависит от характера добродетелей, которыми обладает человек, и от характера воспитания, от традиции.

Ибн Рушд различал интеллектуальные добродетели, связанные с разумом, и практические добродетели, связанные с практическим интеллектом. Первые доступны немногим, вторые доступны каждому человеку. В «теологизированном обществе» для «широкой публики» необходимо убеждение в телесном воскресении и загробном воздаянии, поскольку «надежды и страх... более возбуждаются телесными, чем духовными, образами»². Однако сами по себе, полагал Ибн Рушд, сказки о загробном воздаянии и наказании безнравственны, поскольку воспитывают в человеке лжедобродетели, например, воздержан-

¹ См. об этом: Сагадеев А. В. Ибн Рушд. С. 102-104, 124, 131.

² Там же. С. 124-125.